От ненависти до любви

Октавия Белл

От ненависти до любви

Октавия Белл

Кто может скрываться в костюме Санты? Желаемый мужчина или бесчувственный босс? Можно ли остаться с работой, критикуя руководство? Холли рискнула пойти во все тяжкие, и не прогадала.

Октавия Белл

От ненависти до любви

Радостная рождественская музыка гремит через динамики над головой и эхом разносится по уже пустому сорок пятому этажу. Я хочу вырвать динамики из стены и разбить их об пол в офисе босса – красивого, невыносимого болвана.

Если бы он был любым другим мужчиной на планете, я была бы первой в очереди, чтобы повиснуть на его шее, как на дереве. Но у меня есть убеждения, и спать с боссом – это жесткое ограничение, которое я не собираюсь нарушать. Мне нужна эта работа, и я не собираюсь рисковать ради сексуального веселья с моим бесспорно привлекательным боссом.

- Эй, Холли, ты закончила?

Моя коллега и близкая подруга Мелани кидается к моему столу со своим обычным задорным энтузиазмом, – Вечеринка уже началась в конференц-зале.

- Да, я просто заканчиваю кое-что для Гринча... Я имею в виду мистера
 Розенфельда. Я улыбаюсь, но это не скрывает горечи, пронизывающей каждое слово.
- О, да ладно. Он не так уж плох. Мелани подавляет смех рукой.
- Возможно, для тебя и других сотрудников, а я постоянно подстраиваюсь к его плохому настроению и разгребаю переполненный почтовый ящик. С усмешкой отвечаю я.
- Хорошо, может быть, он немного сварлив, но он...
- Осел! Я ворчу себе под нос.
- Я собиралась сказать, продолжает Мелани, он великолепен, с такими густыми темными волосами и проникновенными карими глазами. О, и эти губы, в которые можно влюбиться. Она упирается рукой в бедро.

Я смеюсь-фыркаю.

- Да, а я смотрю тебе нравятся самовлюбленные трудоголики.

Но в мыслях признаю, что мистер Розенфельд бесспорно сексуален. Но это не меняет того факта, что я питаю сильную неприязнь к нему и его деспотичному руководству.

- Как скажешь, Холли. Мелани наклоняется к моему уху. Признайся, ты бы хотела, чтобы он усадил тебя на этот стол...
- Мелани! вскрикиваю я, оглядываясь через плечо на его темный кабинет.
- Отлично. Мелани вскидывает руки. О, ты видела письмо, которое разослали сегодня утром? Она хмурится. В этом году бонусов нет. Я рассчитывала на то, что моя семейная поездка следующей весной будет оплачена.
- Да, я видела. Достаю квитанцию с зарплатой за неделю до этого и разворачиваю прилагаемое к ней письмо. Но, по крайней мере, тебе не урезали

зарплату.

- Как? Как они могли так поступить? - Мелани выхватывает письмо из моей руки и просматривает его. Выражение ее лица смягчается сочувствием. - О, дорогая, мне так жаль. Как они могли сделать такое на Рождество?

Я забираю письмо и прячу его в ящик стола.

- Это мистер Розенфельд. Он бессердечный. Ярость кипит под моей кожей. При таких расценках мне придется разместить в газете объявление о поиске соседки по комнате, чтобы покрыть мои расходы. Жизнь в городе не стоит финансовых хлопот, но поездка на работу из пригорода тоже не решит финансовый вопрос.
- Ну, по крайней мере, у тебя еще есть работа. Мелани понижает голос. Вчера я разговаривала с Джиной из отдела кадров, и она сказала мне, что только в этом месяце компания сократила двадцать должностей!

Новость ошеломляет меня на мгновение, но не удивляет. В этом году компания пострадала от нескольких крупных финансовых ударов, и сокращение персонала – самый простой способ остановить утекающие деньги. Я бормочу молитву благодарности за то, что меня не оказалось на той плахе. Мне нужна эта работа. Вот почему я не сказала своему «недалекому» боссу, что очень недовольна его поступком, когда сегодня днем он швырнул мне на стол стопку бумаг с инструкциями, которые мне нужно заполнить до вечеринки.

- Думаю, кто-то там наверху присматривает за мной. Я просматриваю последний файл на своем столе и вздыхаю. Мне нужно закончить работу. Я встречу тебя внизу.
- Хорошо, но тебе лучше поторопиться. Я слышала, они убедили Адама одеться Сантой. Мелани подмигивает.
- Ты имеешь в виду сексуального Адама, который занимается маркетингом? Я млею от этой мысли. Мужчина высокий, темноволосый и неотразимый. Он почти так же красив, как мистер Розенфельд. Я давно на него положила глаз, но никогда не находила в себе смелости намекнуть ему об этом.

- Думаешь, он позволит нам сесть к себе на колени? - Мелани начинает слегка подпрыгивать. - Мне нужно то, что отвлечет меня от последнего месяца разочарований.

А мне просто необходимо как воздух отвлечься от моего босса и этого неослабевающего разочарования, кипящего под моей кожей.

Лифт со звоном открывается и закрывается, и, словно вызванный моими мыслями, мистер Розенфельд ступает на этаж.

- Мисс Смит, вы еще не закончили? Его холодный, темный взгляд задерживается дольше, чем необходимо, согревая мое лицо.
- Как раз заканчиваю, сэр.
- Мисс Уоллес, его внимание переключается на Мелани, я думаю, что праздники уже начался.
- Да сэр. Она бросает на меня извиняющийся взгляд и направляется к лифту.

Едкий ответ обжигает кончик моего языка, но я прикусываю его, зная, что это принесет мне больше работы и, возможно, будет стоить мне моей должности. Вместо этого я сосредотачиваюсь на вводе отчета в систему.

Мистер Розенфельд зависает над моим плечом на мгновение дольше, чем это профессионально или удобно. Когда он, наконец, удаляется в свой кабинет, я выдыхаю, затаив дыхание.

В течение десяти минут я завершаю загрузку последних чисел в базу данных и выключаю свою рабочую станцию. Слава Богу, мне нужно выпить. Я хватаю свою сумку и направляюсь к лифту, надеясь избежать очередной встречи с мистером Розенфельдом.

Двери раздвигаются. Оказавшись внутри, я поворачиваюсь и тянусь к кнопке, которая ведет на второй этаж, где уже началась вечеринка. Мистер Розенфельд входит как раз в тот момент, когда двери начинают закрываться.

Мой позвоночник напрягается, и я готовлюсь к какой-нибудь резкой критике моей работы или грубому замечанию про мою одежду, которую он критиковал в течение прошлого года, как неуместную на рабочем месте. Я шмыгаю носом и избегаю зрительного контакта.

Когда дверь захлопывается, я остро чувствую мужчину рядом со мной. Мускусный запах его лосьона после бритья щекочет мой нос. Его широкие плечи занимают слишком много места в тесном лифте, которым я много раз без проблем делился с десятью коллегами.

Я облизываю губы и смотрю на цифры, пока они медленно отсчитываются. Спуск заставляет мои ноги дрожать, когда лифт вибрирует вокруг нас. Я стараюсь не думать о пустом пространстве под лифтом и о том, на какой высоте находится сорок пятый этаж. Мое сердце колотится, но это не страх высоты или смерти выводит меня из равновесия. Нет. Это присутствие мистера Розенфельда.

- Вы выглядите бледной, мисс Смит. Его низкий голос эхом отдается в замкнутом пространстве. Все хорошо?
- Я в порядке, сэр. Упираюсь рукой в стену.
- Вы плохо выглядите. Его слова наполнены бесчувственностью.
- С каких это пор вас это волнует? Я поворачиваюсь и смотрю на него суровым взглядом. Раздражение пронзает меня с головы до ног, хотя я понимаю, что в понедельник утром у меня, скорее всего, не будет работы. Но сейчас меня это не беспокоит.
- Я была вашим помощником последние два года, и это первый раз, когда вы решили провести со мной светскую беседу. Я делаю все, что от меня требуется, и даже больше. Тем не менее, вы ни разу не осведомились о моем здоровье и не сделали мне комплимента. Я опускаю свой взгляд. Так что, не притворяйся, будто вам есть до меня дело, ладно?

Ростом в шесть футов, он на целую голову выше меня и может легко обхватить рукой мое горло и выжать из меня жизнь.

Он рассматривает меня пустым выражением, его темные глаза изучают мое лицо. Мускул на его челюсти дергается, прежде чем он, наконец, снова поворачивается к двери лифта.

Звонок объявляет о нашем прибытии, лифт плавно останавливается. Мистер Розенфельд уходит, не сказав больше ни слова.

Я жду, пока он исчезнет за углом, прежде чем выйти в коридор. «Вот, блин, попала» – ругаю себя.

За последний год я придумала сотни различных способов сказать мистеру «Всевышнему», что я о нем думаю на самом деле, но это было даже отдаленно не то, что я себе представляла. Мне повезет, если он не уволит меня до утра понедельника. Счастливого Рождества.

– Эй, вот ты где! – Мелани предлагает мне один из двух напитков, которые она держит. – Мистер Гринч, наконец, разрешил тебе повеселиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bell_oktaviya/ot-nenavisti-do-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити